

Иосиф Дзялошинский: “Надо учиться сочетать в себе разные культуры”

Мультикультурализм

Израиль – страна особенная. Переплетение культур и традиций из самых разных уголков мира, попытка создания национального еврейского

государства – все это накладывает серьезный отпечаток на повседневную жизнь. Обычные проблемы иммигрантов – освоение новых традиций, языка, стиля и образа жизни – осложняются уникальностью этой страны, где на небольшом пространстве пытаются ужиться вместе люди совершенно разных культур. На что в первую очередь стоит обращать внимание, думая об адаптации / абсорбции, какие качества стоит развивать в себе и своих детях, чтобы максимально быстро почувствовать себя комфортно, в чем заключаются «подводные камни» адаптации в Израиле – на эти темы мы сегодня говорим с И.М. Дзялошинским.

Иосиф Михайлович Дзялошинский – доктор филологических наук, профессор Высшей школы экономики (Москва), заместитель председателя Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», член Редакционного Совета Российской коммуникативной ассоциации, член Евразийской Академии телевидения и радио. Автор 25 книг и более 300 научных публикаций по проблемам политической коммуникации, теории и методике общественных отношений, информационной открытости различных структур общества. Под его руководством выполнено более 10 проектов по проблемам мультикультурализма и толерантности.

— Иосиф Михайлович, Вы неоднократно посещали Израиль и, я думаю, успели составить свое мнение о стране. Считаете ли Вы, что Израиль чем-то отличается от других государств, для которых тема мультикультурализма имеет большое значение в практической жизни, от стран с большим количеством иммигрантов?

— Прежде всего надо уточнить понятия. Когда речь идет о мультикультурализме, то имеется в виду политическая доктрина, согласно которой государство сознательно и специально поддерживает все основные меньшинства с их специфической культурой. То есть – существует культурная автономия, строятся храмы для всех религий, университеты, школы и пр. Дело не в репатриантах, не в приезжих, не в иммигрантах – дело в принципиальной установке на поддержку культуры тех групп людей, которые изъявили желание эту культуру поддерживать. В Израиле такого нет в принципе, и быть, я думаю, не может, потому что Израиль – страна юная. Кроме того, она все время воюет, постоянно находится в кольце врагов или, по крайней мере, тех, кого она считает врагами. Поэтому главная задача Израиля как государства – во-первых, отстоять свою независимость, а во-вторых, развить государственную идентичность.

С другой стороны, мультикультурализм на быденном уровне все равно существует. Есть национальные общины, у людей разные подходы к организации отдыха, праздников и прочего. Многие репатрианты не могут быстро отказаться от своих прежних культурных стандартов, не всегда могут отказаться и от праздников... По крайней мере, мои наблюдения показывают, что люди, приехавшие из России, конечно, с удовольствием отмечают еврейские праздники, но с неменьшим удовольствием отмечают и российские.

Другое понятие, тесно связанное с концепцией мультикультурализма, – толерантность. Этим понятием обозначается индивидуальная, личностная установка человека на позитивное отношение к людям, исповедующим другие взгляды, другую религию, другую культуру. Поэтому политическим, культурным элитам Израиля, да и простым гражданам в ближайшие 100 лет придется размышлять в двух направлениях. Первое –

попытаться все-таки предположить, что Израиль – это государство не только евреев, и уж тем более не только ортодоксов, это государство, где каждый чувствует себя гражданином, где понятие «гражданин» выше этнических и тем более религиозных различий. Ты можешь быть и евреем, и арабом, и православным, и католиком, и атеистом – ты прежде всего – гражданин. Осознания того, что мы все равны, что мы все граждане, без различия по этническому, религиозному, материальному, культурному и прочим стандартам – надо достичь.

Известно, что люди, которые сформировались в определенной культуре, не очень охотно с ней расстаются даже ради полной интеграции в другую культуру. Тем более, что сегодня — в условиях глобализации мира — очень часто та культура, которую человек признает СВОЕЙ национальной, этнической и пр., для него бывает важнее общегосударственной. И ничего зазорного в этом нет, но при одном условии: если человек принимает общегосударственные правила игры, если он соблюдает законы, если он идет служить в армию, если он защищает страну, которую признает своей родиной. Однако при этом он полагает, что имеет право на свою культурную особенность. Более того, я думаю, что поддержка таких особенностей была бы очень выгодна, потому что она не только не мешает такому человеку защищать свое государство, но и способствует формированию высокопозитивного отношения к такому государству. Мультикультурализм и толерантность – это два перспективных вектора развития любой культуры.

— Учитывая все вышесказанное, что Вы могли бы порекомендовать новым репатриантам, которые не просто сами должны вписаться в новую жизнь, но еще и

постараться создать максимально комфортные условия для своих детей, помочь им адаптироваться?

— Моя позиция – это не рекомендация и не рецепт – звучит следующим образом: сегодня человечество стремительно движется к некой глобальной культуре. Реальный конкретный человек: что молодой, что среднего возраста, что пожилой – находится в ситуации, когда ему приходится одновременно существовать в системе трех разных культур.

Первая – это местечковая культура, культура того места, где он родился и впитывал в себя некие стандарты. Следующий уровень – то, что я называю «страновая» или региональная культура. Это язык, это знание законов, праздников, традиций, я подчеркиваю – знание. Это нужно обязательно знать. И третий уровень – может быть, самый высокий – то, что называется глобальная культура. Хотя глобальная культура тоже делится на два уровня: первый – это уровень фастфуда, телевизора, поп-музыки и т.п. – то, что во всех странах сейчас одинаково. А второй – то, что можно назвать высокой глобальной культурой, культурным багажом человечества. Это понимание того, что отражается на судьбе человечества в целом...

Моя мысль очень проста. Люди, которых беспокоит эта проблема, должны понимать: сейчас самое важное – не просто вписаться, не просто интегрироваться. Это элементарно. Надо найти свою уникальную индивидуальную идентичность. Другими словами: человек должен знать национальную – израильскую в данном случае – культуру, ее нормы и правила, разделять фундаментальные основы государства Израиль как страны, которая хранит тысячелетние традиции. С другой стороны, человек должен знать культуру своих предков, своего деда, своей прабабушки... В-третьих, надо пытаться понять, как жить

в глобальном мире, в котором переплетаются самые разные культуры. Если по каким-то причинам придется завтра уехать в Канаду, или в Австралию, или в Сингапур: смогу ли я там вписаться в новый мир? Или спрячусь в какой-нибудь местный Брайтон-Бич и буду жаловаться на то, что меня здесь никто не понимает?

И вот эта ситуация постоянного перемещения людей из одной страны в другую, а значит, из одной культуры в другую, не означает, что надо срочно меняться и приспособливаться настолько, чтобы менять свою личную идентичность.

Это означает, что у моей личности должно быть ядро, набор ценностей, представлений, которые я получил от родителей и критически переработал, это то, что я получил из книг, и то, по поводу чего я могу сказать: «это я и есть».

Но кроме этого, я очень спокойно воспринимаю те правила поведения, те правила игры, которые характерны для страны, в которой я живу, но я также осознаю, что если я поеду в другую страну, я тоже не буду изгоем, я буду вести себя так, как там принято, это нисколько не будет меня угнетать.

Так что если родителей молодого человека заботит его будущее, они должны помочь ему понять, что он должен думать не о том, вписался или не вписался он в какой-то конкретный класс или конкретную группу, а о том, что он собой представляет как самоценная личность, каков будет его личный вклад в дела человечества. Тогда не будет дилеммы, которая мучает некоторых родителей: надо ли учить ребенка русскому языку или он должен его побыстрее забыть и учить только иврит.

На мой взгляд, сегодня нормальный человек должен знать 3-4 языка как минимум. Он должен знать язык

своей страны, он должен знать английский – как язык международного общения, и он должен знать еще какой-нибудь язык, который поможет ему в самореализации: например, китайский или русский. Потому что, чем больше ты знаешь языков, тем легче тебе будет вписываться в глобальный культурный процесс. Вот это надо понимать. Поэтому – повторюсь – проблема не столько в интеграции и адаптации, в растворении себя в новой культуре, а в том, чтобы быть личностью, чтобы сохранять в себе некие неповторимые особенности, а они как раз и связаны с тем, что ты владеешь еще одной культурой, и чем большим количеством «культур» ты владеешь, тем ты ценнее для той культуры, в которую ты вливаешься.

Я не считаю, что плохо, когда человек способен обозначить и почувствовать свою принадлежность к разным культурам. Я не считаю, что надо отменять одно во имя другого. Я убежден, что надо учиться сочетать в себе разные культуры и именно этому следует учить своих детей.

© "Маген Мишпаха" все права защищены.
<https://magenmishpacha.org.il/posts/dzyaloshinsky.html>

Юлия Куманькова
10.06.2018